

Янь Чангэ: «...»

Присвоение чужой личности было не тем, чего он хотел, а тем более создание истории своей жизни за последние десятилетия — это было слишком сложно.

Стерев память чиновника, которого он контролировал, Янь Чангэ вышел из полицейского участка и глубоко вздохнул.

За несколько дней он ничего не добился, а использование запретных техник лишь уменьшило его заслуги. Если так пойдёт дальше, через месяц он не сможет поддерживать человеческую форму и снова станет древним мечом.

Нужно было сделать что-то хорошее.

Отложив вопрос с личностью, Янь Чангэ начал искать тех, кто нуждался в помощи.

Обычно это были слабые, старики, больные или инвалиды. Но здесь дети были с родителями, больных и инвалидов на улице не было видно, а стариков тоже было немного. На улице были нищие, но, положив в коробку пять юаней, он не получил заслуг, и причина была ему непонятна.

Растерянный, Янь Чангэ шёл по улице. Уже была глубокая ночь, но фонари светили ярко, и для его зрения ночь была как день.

Похоже, сегодня снова придётся бродить по улицам, но, к счастью, он не боялся холода.

В этот момент он услышал резкий звук торможения, доносящийся из соседнего переулочка. Янь Чангэ быстро свернул туда и увидел серебристую машину с «кондиционером», перед которой лежала пожилая женщина. Она, похоже, была сбита и корчилась от боли на земле.

Янь Чангэ инстинктивно почувствовал, что это шанс совершить доброе дело, и сразу же подошёл.

Женщина лежала на земле, но из серебристой машины никто не выходил. Янь Чангэ слегка нахмурился, намереваясь вмешаться, как вдруг появился крепкий мужчина, который бросился к женщине с криком:

— Мама, мама, что с тобой? Мама!

Прокричав несколько мгновений, он положил женщину на землю и начал стучать в окно машины, крича:

— Что, на дорогой машине едешь, и сбил человека, даже не выйдешь! Деньги есть, и всё можно?

Серебристая машина наконец отреагировала. Окно опустилось наполовину, и молодой голос произнёс:

— Отойди.

Тон был негромким, но в нём чувствовалась непреклонность. Мужчина отступил на два шага, и дверь открылась. Из неё вышел...

Очень красивый мужчина.

Обычно мужчин описывают словами «мужественный», «сильный», «элегантный», а «красивый», «обаятельный» чаще используют для женщин. Но этот мужчина был красив, с узкими глазами, похожими на цветы персика, с лёгким намёком на женственность, но без ущерба мужественности.

Его нога, высунувшаяся из машины, была длинной, а серебристый костюм подчёркивал его стройную фигуру. Длинные пальцы, лежащие на двери, слегка постукивали по ней, выражая нетерпение.

— Ха, — мужчина с вызовом посмотрел на водителя. — На дорогой машине, в костюме, и ещё такой красивый. Ну, сбил человека, теперь плати!

Мужчина заглянул в машину, не увидел никого и выпрямился, похлопав себя по груди.

Красивый водитель презрительно улыбнулся, уголок его губ изогнулся изящно, когда он произнёс:

— Сколько?

Тон был настолько небрежным, словно мужчина был уличным клоуном, умоляющим о подачке.

Мужчина оценил машину и сказал:

— Мама, наверное, сломала ногу, на лечение уйдёт минимум 10 000 юаней. Она смотрит за моим ребёнком, а теперь мне придётся нанимать няню, это ещё 10 000. Я человек простой, не буду требовать компенсации за моральный ущерб, так что 20 000 хватит.

Он понимал, что для водителя такая сумма — мелочь, и с другим человеком цена была бы другой.

Пока они торговались, Янь Чангэ наблюдал за пожилой женщиной. По его мнению, на ней не было следов крови, и она не получила травм. Но, пролежав на холодной земле, она сначала притворялась, а теперь действительно страдала.

Желая помочь, Янь Чангэ подошёл и поднял женщину, намереваясь отвезти её в больницу.

Мужчина, торговавшийся с водителем, увидел это и закричал:

— Что ты делаешь! Мою маму сбила машина, мы не знаем, травмирована ли она, нельзя её двигать!

Янь Чангэ осмотрел мужчину и на своём недавно выученном путунхуа сказал:

— Твоя... мать? У этой женщины узкий лоб и маленькие уши, это признаки бездетности и одиночества. Даже если у неё были дети, они умерли в раннем возрасте. Как у неё может быть такой сын, как ты — крепкий, с большим животом и лицом, которое говорит о долгой и несчастливой жизни?

Тон Янь Чангэ был спокойным, его взгляд был нейтральным, но, когда он посмотрел на мужчину, тот вдруг замолчал.

Мужчина был местным хулиганом, без организации, занимался мелкими делами. Когда-то он видел главаря района, того, кто выглядел интеллигентно, но на которого невозможно было смотреть. Кто-то сказал ему, что это была аура убийцы. Главарь убивал, и тот, кто не видел

крови, не мог выдержать его взгляда. Но сейчас, на этом красивом мужчине, он почувствовал что-то ужасное, его спокойный взгляд словно прижал нож к груди.

Мужчина молчал, и Янь Чангэ, поддерживая женщину, сказал:

— Она лежит на земле уже час, холод проник в её тело. Молодые выдержат, но она старая, ей нужен врач.

— Час? — водитель повторил его слова и усмехнулся. — Моя машина «сбила» её меньше десяти минут назад. Как она могла лежать так долго?

Он посмотрел на мужчину и фыркнул:

— Хм?

Мужчина боялся Янь Чангэ, но не водителя, и закричал:

— Моя мама больна, упала на улице, а ты её сбил!

Женщина страдала от боли, а они всё спорили. Янь Чангэ нахмурился:

— Хватит болтать, скорее отвезите её к врачу, ей плохо.

Его голос стал строгим, и мужчина тут же подчинился, взял женщину и пошёл к ближайшей клинике. На ходу он крикнул водителю:

— Не смей уезжать, я запомнил твой номер!

Водитель презрительно усмехнулся, его глаза скользнули по Янь Чангэ, и он с пренебрежением посмотрел на его «героический» поступок.

Но он всё же сел в машину и поехал за ними, пока они не добрались до клиники.

Врачом оказался мужчина средних лет, похожий, знавший и западную, и восточную медицину. Он осмотрел женщину, пощупал её живот и нахмурился:

— Похоже на острый аппендицит. Я могу дать антибиотики, но они, вероятно, не помогут. Срочно везите её в больницу, возможно, потребуется операция.

Водитель, стоявший у входа, усмехнулся:

— Ха, аппендицит, а переломы где?

Врач ответил:

— Какие переломы? Срочно вызывайте скорую, ей плохо.

Мужчина: «...»

Теперь он молчал, развернулся и попытался уйти, но Янь Чангэ положил руку ему на плечо.

— В больницу.

Мужчина ответил улыбкой, похожей на гримасу.

Они всю ночь провозились, доставив пожилую женщину в больницу. У неё действительно был острый аппендицит из-за переохлаждения, и требовалась срочная операция. Мужчину заставили бегать за Янь Чангэ, оплачивать лечение и ждать окончания операции, чтобы ухаживать за «своей матерью».

[Система]: Я — великий бог.

[Сеть]: Я — божественное оружие.

[Компьютер]: Я — магический артефакт.

[Баг]: Я — враг системы.

Всё правильно!

<http://bllate.org/book/16787/1543762>